

На правах рукописи

Сергеев Сергей Александрович

**ГОРОДСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД В ИСТОРИИ
ГОРНОЗАВОДСКОГО ЮЖНОГО УРАЛА
(1917–1928 гг.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2026

Работа выполнена на кафедре истории, музеологии и документоведения
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»

Научный руководитель –

Рушанин Владимир Яковлевич
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории,
музеологии и документоведения
ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный институт культуры»

Официальные оппоненты:

Конюченко Андрей Иванович доктор
исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России и
зарубежных стран ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный
университет»

Антипин Николай Александрович
кандидат исторических наук,
заместитель директора по научному
использованию документов ГУ
«Объединенный государственный
архив Челябинской области»

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»

Защита состоится «27» ноября 2026 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета 24.2.437.04 ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (национальный исследовательский университет)»
по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 1007.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-
Уральского государственного университета: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243704-d-21229813/sergeev-sergey-aleksandrovich>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошников

Актуальность темы исследования. Период революционных потрясений и становления советской власти стал временем глубокой трансформации всех традиционных институтов российского общества. Изменения затронули и Православную Российскую Церковь – крупнейший религиозный институт России начала XX века. Радикальному пересмотру была подвергнута её многовековая роль в социальном укладе и культурной идентификации. Процессы ломки и адаптации затронули и приход – первичную ячейку Церкви.

Несмотря на наличие большого количества работ, посвящённых общей истории Церкви, недостаточно разработанным остаётся региональный аспект. Реконструкция деятельности православного прихода промышленного региона горнозаводского Южного Урала позволит восполнить этот исследовательский пробел, даст возможность увидеть специфику повседневных практик и «оживит» историческую картину региона.

На фоне усиления роли Русской Православной Церкви в жизни современного общества исторический опыт приходской жизни 1917–1928 гг. открывает богатый эмпирический материал для изучения целого ряда проблем: от сохранения единства религиозной общины в эпоху радикальных трансформаций до влияния исторических прецедентов изъятия ценностей на современные дискуссии о реституции, памяти и идентичности городского пространства.

Степень научной изученности темы. В развитии отечественной историографии проблемы отчетливо просматриваются три условных этапа: дореволюционный (XIX в. – октябрь 1917 г.), советский (октябрь 1917 г. – начало 1990-х гг.), современный (с начала 1990-х годов по настоящее время).

Специализированные исследования первого – дореволюционного периода (XIX в. – октябрь 1917 г.) – отличались узкой направленностью. Такие крупные исследователи, как митрополиты Платон (Левшин) и Макарий (Булгаков), Е.Е. Голубинский, ставили церковную историю выше гражданской, что исключало критический анализ внутрицерковных процессов¹. Приходская жизнь

¹ Платон (Левшин П. Г.; митр. Московский и Коломенский). Краткая церковная российская история. М., 1805; Макарий (Булгаков М. П.; митр. Московский и Коломенский). История русской церкви. СПб., 1857–1883;

рассматривалась ими лишь в контексте богослужебной практики, а основное внимание уделялось церковно-государственным отношениям. Исключением стали работы, связанные с подготовкой Поместного Собора, например, труд профессора С.И. Смирнова². Сведения о дореволюционных приходах Южного Урала фрагментарно представлены в церковно-краеведческих трудах И.В. Златоверховникова и Н.М. Чернавского³.

Историография второго – советского (октябрь 1917 г. – начало 1990-х гг.) – периода сохранила внимание к вопросам церковно-государственных отношений, но сменила угол зрения. Авторы 1920–30-х гг. – М. Горев, Ф.Н. Олещук и др.⁴ – рассматривали Церковь как продукт человеческой деятельности, отражающий социально-классовые антагонизмы. Региональные исследователи – Ф.М. Коняев, В.К. Ансвесул – оставались в рамках идеологических трактовок⁵.

Отечественные историки 1950–1980-х гг. считали приходскую проблематику неактуальной для научной разработки. Примером могут послужить работы М.М. Персица, Н.С. Гордиенко и др.⁶ Однако, несмотря на заданные идеологические рамки и ограничения в доступности архивных документов по истории Церкви, в этот период появляются региональные работы, например, Н.И. Музафаровой, Э.Я. Комиссаровой, Ф.Ф. Гайнуллиной⁷. В них на уральских материалах были детально изучены реализация декрета об отделении Церкви от государства, изъятие ценностей и атеистическая пропаганда. Попытки описать религиозность горнозаводского населения представлены в труде В.Ю. Купянской и Н.С.

Голубинский Е.Е. История русской церкви. Период второй, Московский: От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. М., 1900.

² Смирнов С.И. Древнерусский духовник: исследование по истории церковного быта. М., 1913.

³ Златоверховников И.В. Уфимская епархия: Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк. Уфа, 1899; Чернавский Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем: Исследование Николая Чернавского. Вып. 1. Оренбург, 1900.

⁴ Горев М. Церковные богатства и голод в России. М., 1922; Олещук Ф.Н. Кто строит церкви в СССР. М.; Л., 1929.

⁵ Коняев Ф.М. Урал и Библия. М., 1927; Ансвесул В.К. Церковь и гражданская война на Урале. Свердловск, 1937.

⁶ Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958; Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-80-е годы XX столетия). М., 1984.

⁷ Музафарова Н. И. Изъятие церковных ценностей на Урале в 1922 г. для помощи голодающим // Сборник аспирантских работ Свердловского юридического института. Свердловск, 1971. Вып. 13. С. 75–79; Комиссарова Э.Я. Из истории отделения церкви от государства и школы от церкви на Южном Урале // Некоторые вопросы марксистско-ленинской философии. Челябинск, 1973. Вып. 4. С. 91–99; Гайнуллин Ф.Ф. Руководство партийных организаций Башкирии антирелигиозной пропагандой (1917–1927 гг.) // Ученые записки. Т. 297. Вып. 17. М., 1978. С. 244–262.

Полищук⁸. Авторы акцентируют внимание на формальности обрядов, синкретизме верований и низкой нравственности среды.

Третий – современный (постсоветский) – период, охватывающий время с начала 1990-х годов по настоящее время, характеризовался отменой идеологического контроля, открытием архивов и вовлечением в науку представителей Церкви.

Общероссийские исследования М.И. Одинцова, М.В. Шкаровского, протоиерея В. Цыпина, богатые фактическим материалом, рассматривают приходскую жизнь фрагментарно, включая её в общую событийную канву без учёта территориальной специфики⁹. Исключением является статья А.В. Журавского¹⁰, комплексно анализирующая все стороны приходской жизни. Значительный вклад в разработку заявленной темы вносят труды М. С. Желтова и С. Правдолюбова, освещающие приходскую богослужебную практику¹¹, а также исследования протоиерея В. Воробьева и М.И. Лавицкой¹², акцентирующие внимание на проблематике пастырского служения в условиях переходной эпохи. Новый методологический подход к изучению белого духовенства как социальной группы был задан исследованиями А.И. Конюченко. В них акцент сделан на региональной специфике этого сословия¹³. Отдельно стоит назвать работы А.Л. Беглова, системно реконструировавшие эволюцию российского прихода конца XIX – начала XX в. как социальной структуры и объекта реформ¹⁴. Проблеме

⁸ Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). М., 1971.

⁹ Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношений с государством и обществом. М., 2002; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010; Цыпин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. – 4-е изд. М., 2010.

¹⁰ Журавский А.В. Приход в Русской Православной Церкви. XX в. // Православная энциклопедия. М., 2000. С. 276–294.

¹¹ Желтов М.С., Правдолюбов С.А. Богослужение Русской Православной Церкви. X–XX вв. // Православная энциклопедия. М., 2000. С. 485–517.

¹² Воробьев В. Пастырское служение в Русской Православной Церкви. XX в. // Православная энциклопедия. М., 2000. С. 295–304; Лавицкая М.И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. Вып. 8 (76). С. 335–343.

¹³ Конюченко А.И. Взаимоотношения духовенства и светских властей в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Духовно-нравственная культура России и Болгарии: православное наследие: материалы Всероссийской научно-практической конференции. VIII Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Челябинск, 2010. Вып. 2. Ч. 1. С. 38–47 и др.

¹⁴ Беглов А.Л. От попыток обуздать «приходскую революцию» к мобилизации прихожан. Приходский вопрос в Российской Православной Церкви в 1917–1918 годы // Вестник Свято-Филаретовского института. 2018. № 25. С. 11–

отношения духовенства к политическим изменениям посвящены исследования М.А. Бабкина, характеризующие его позитивную реакцию на падение монархии в 1917 г.¹⁵ Расширение взгляда на церковно-государственные и церковно-общественные отношения в 1917–1928 гг. осуществлено в работах протоиерея Г. Митрофанова, Т.А. Чумаченко, В.В. Никонова¹⁶ и др.

В начале и середине 2010-х годов региональная историография обогатилась работами, основанными на местных архивах и локально-историческом подходе (М.В. Булавин, М.Г. Нечаев, Н.Т. Абдулов, Н.А. Киреева¹⁷), однако приход как объект изучения в них не выделялся.

Интерес к храмовым зданиям отражён в епархиальных справочниках современных Уфимской и Челябинской епархий¹⁸, но они дают лишь краткие обзоры, что не позволяет объективно судить о полноте приходской жизни.

Отдельные аспекты приходской жизни (почитание святых, крестные ходы) стали предметом исследования Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримовой, С.В. Голиковой¹⁹. Особый вклад внесли работы Ю.Д. Коробкова²⁰, выявившего у рабочих «специфическую религиозность» с «эффектом двойного дна сознания», и

27; Беглов А.Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2019.

¹⁵ Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007 и др.

¹⁶ Митрофанов Г.Н. (протоиер.) Русская православная церковь на историческом перепутье XX века. М., 2011; Чумаченко Т.А., Глазычева И.А. Кампания по изъятию церковных ценностей на территории Южного Урала в 1922–1925 гг.: историография проблемы // Синергия наук. 2019. № 42. С. 1230–1238; Никонов В.В. Материалы дел о перерегистрации религиозных общин как источник по истории приходской жизни 1920-х годов // Московские епархиальные ведомости. 2020. № 12. С. 104–113 и др.

¹⁷ Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и православной церкви в России в 1917–1927 гг.: на примере Урала: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922: монография. Пермь, 2004; Абдулов Н.Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений: 1917–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006; Киреева Н.А. Русская Православная Церковь и советское государство с октября 1917 по 1928 год: на материалах Уфимской губернии – Башкирской АССР: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2009.

¹⁸ Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справочник-путеводитель. М., 2005; Бацан С.В. Где Церковь, там и Дух Божий: очерки православной жизни Южного Урала. 1918–2018 гг.: живые страницы истории. Челябинск, 2018.

¹⁹ Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. М., 2006.

²⁰ Коробков Ю.Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2003.; Коробков Ю.Д. Отношение уральских рабочих к религии на рубеже XIX–XX вв. // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. ст. – Челябинск, 2003. – Вып. 1. Ч. 2: Актуальные вопросы краеведения. – С. 199–203.

М.А. Мордасовой²¹, показавшей сохранение скрытой религиозной идентичности в 1920–30-е гг.

Демографические и социальные процессы городского населения (на примере Златоуста) рассмотрены в монографии В.А. Журавлёвой и М.И. Мирошниченко, где жители анализируются как потенциальные участники приходской жизни²². Развитие обновленческого раскола на Урале исследовали Л.М. Ишкуватова²³ и протоиерей В. Лавринов²⁴, реконструировав на основе архивов приходскую жизнь и межконфессиональные отношения. Рост значимости уральских женщин в жизни прихода и их участие в обновленческих течениях начала 1920-х годов рассматривается в работе М.И. Мирошниченко²⁵.

Церковно-государственные отношения в регионе в 1917–начале 1930-х гг. комплексно проанализированы в работе А.Л. Худобородова и М.А. Яшиной²⁶. Попытку создания социокультурного портрета уральского приходского духовенства предпринял А.В. Печерин²⁷.

Таким образом, деятельность городского прихода на территории горнозаводского Южного Урала в 1917–1928 гг. осталась периферийной темой в отечественной дореволюционной и советской историографии. Исследования отличались идеологизацией, вниманием к политико-экономическим аспектам, критикой Церкви и ограниченным доступом к архивам, что мешало объективному анализу прихода как социально-религиозного института. В постсоветской историографии наступил прогресс благодаря деидеологизации и открытию архивов, а проблематика прихода смещается в социокультурную сферу.

В формировании зарубежной историографии большую роль сыграли исследователи-эмигранты, которые неоднократно обращали внимание на

²¹ Мордасова М.А. Праздничная культура Южного Урала в 1917–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2005.

²² Журавлева В.А. Мирошниченко М.И. Златоуст в 1920–1930-е гг. Челябинск, 2019.

²³ Ишкуватова Л.М. Обновленческое движение в истории Русской Православной Церкви на Урале в 1905–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2010.

²⁴ Лавринов В. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М., 2007.

²⁵ Мирошниченко М.И. Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность: дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2016. С.339–341, 348.

²⁶ Худобородов А.Л., Яшина М. А. Стояние за веру в дни лихолетья: взаимоотношения Русской Православной Церкви и советского государства в 1917 – начале 1930-х гг. (на материалах Южного Урала). Челябинск, 2014.

²⁷ Печерин А.В. Социокультурный портрет приходского духовенства Православной Церкви на Урале: 1918–1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2020.

проблемы положения Церкви в СССР. Одной из ранних работ, содержащей взгляды приходского священника на процессы противостояния новой власти и Церкви в Москве в 1920-х годах, является работа протопресвитера М. Польского²⁸. К критическому направлению в осмыслении истории Русской Православной Церкви можно отнести работы П. Соколова и Г. Граббе²⁹. Многоаспектность анализа переломного периода церковной истории является несомненным достоинством публикаций доктора философии И.К. Смолича³⁰. В ряду зарубежных исследований, относящихся к последней четверти XX в., особого внимания заслуживают работы Д.В. Поспеловского³¹ и Г. Шульца³², посвященные Поместному Собору 1917–1918 гг. и роли прихода в новых условиях. А. Диккинсон рассматривает приход как главную мишень антирелигиозной политики, где закрытие церквей было центральным репрессивным механизмом, протекавшим неравномерно по регионам³³. Социальное измерение обновленчества в реакции прихожан изучали Г. Фриз³⁴ и Э. Рослоф³⁵. Отдельное внимание в зарубежной историографии уделяется гендерному аспекту («феминизация» приходов) и приходской повседневности³⁶.

Обобщая анализ отечественной и зарубежной историографии, следует констатировать, что при общем дефиците обобщающих работ слабоизученными остаются вопросы повседневных обрядов жизненного цикла прихожан и

²⁸ Польский М.В. (свят.) Положение Церкви в советской России: Очерк бежавшего из России священника. Иерусалим, 1931.

²⁹ Соколов П. Путь русской православной церкви в России СССР (1917–1961) // Русская православная церковь в СССР. Мюнхен, 1962. С. 8–113; Граббе Г. (прот.). Правда о русской церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961.

³⁰ Смолич И.К. Русская Церковь во время революции: с марта по октябрь 1917 г. и Поместный Собор 1917/1918 гг. // История Русской Православной Церкви. 1700–1917. М., 1997. Кн. 8. Ч. 2. С. 720–743.

³¹ Pospelovsky D.A History of Soviet Atheism in Theory, and Practice, and the Believer. Vol. 1: A History of Marxist-Leninist Atheism and Soviet Anti-Religions Policies (1917–1987). New York, 1987 и др.

³² Schulz G. Das Landeskoncil der Orthodoxen Kirche in Russland 1917/18 – ein unbekanntes Reformpotential; Archivbestände und Editionen; Struktur und Arbeitsweise; Einberufung und Verlauf; Verabschiedung der neuen Gemeindeordnung. Göttingen, 1995.

³³ Dickinson A. Quantifying Religious Oppression: Russian Orthodox Church Closures and Repression of Priests 1917–41 // Religion, State & Society. 2000. Vol. 28. No. 4. P. 327–335.

³⁴ Freeze G. L. Counter-reformation in Russian Orthodoxy: Popular Response to Religious Innovation, 1922–1925 // Slavic Review. 1995. Vol. 54. No. 2. P. 305–339.

³⁵ Roslof E. The Heresy of «Bolshevik» Christianity: Orthodox Rejection of Religious Reform during NEP // Slavic Review. 1996. Vol. 55. No. 3. P. 614–635.

³⁶ Engel B.A. Women in Russia, 1700–2000. Cambridge, 2004; Orthodox Russia: Belief and Practice under the Tsars and Beyond / ed. by V. A. Kivelson and R. H. Greene, 2003.

профессионального и гендерного состава органов приходского управления, что определяет перспективные направления дальнейшего научного поиска.

Объектом исследования является городской православный приход, трактуемый в двух взаимосвязанных аспектах: как базовая самоуправляемая единица церковного института и как динамическая социально-религиозная общность.

Предметом исследования является деятельность городского православного прихода на территории горнозаводского Южного Урала в период 1917–1928 гг. Значимость и специфика предмета определяются, во-первых, промышленной средой, в которой приход функционировал как ключевой узел социальных интересов и культурный «мост» между городскими и сельскими традициями, а во-вторых, уникальной стратегической ролью Урала – «опорного края державы», ставшего впоследствии одной из площадок для масштабных социальных экспериментов по индустриализации и созданию «нового человека».

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 по 1928 гг. Нижняя граница (1917 г.) – это начало революционных событий, которые коренным образом изменили правовое и социальное положение Церкви в стране. Верхняя граница (1928 г.) – это конец эпохи новой экономической политики (НЭПа) и начало периода «великого перелома», когда относительно скрытое давление на религию сменилось открытым курсом на её тотальную ликвидацию.

Территориальные рамки исследования охватывают регион горнозаводского Южного Урала. В XVIII–XIX вв. развитие металлургии сформировало здесь сеть уникальных городов-заводов. Среди них – Златоуст, Миасс, Куса, Сатка, Белорецк и другие крупные промышленные центры. Обладая монопрофильной экономикой и особой планировкой, они превосходили по численности населения многие уездные центры Европейской России. В 1917–1928 гг. их административное подчинение часто менялось: от Уфимской, Челябинской и Оренбургской губерний до БАССР, пока в 1923 г. большая их часть (кроме Белорецка) не перешла в Уральскую область. Все эти населенные пункты

связывало общее происхождение, природа и схожая судьба в бурных событиях начала XX в.

Цель исследования – комплексный анализ деятельности городского православного прихода горнозаводского Южного Урала как базовой единицы церковного института и как социально-религиозной общности в 1917–1928 гг.

Задачи исследования:

- выявить, как революционные события 1917 года изменили внутреннюю структуру и ключевые направления деятельности православного прихода;

- дать характеристику положению местных православных приходов в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.);

- изучить повседневность членов приходов в период революционных потрясений и Гражданской войны через призму историко-демографического анализа обрядов жизненного цикла;

- оценить влияние церковных расколов, обновленчества и изъятия ценностей на жизнь приходов в первой половине 1920-х годов, когда шло становление советской власти;

- определить главные тенденции развития и признаки кризиса приходской жизни на исходе НЭПа (1925–1928 гг.), вызванного давлением государства;

- проанализировать, как приход функционировал на фоне нарастающей антирелигиозной пропаганды в середине и конце 1920-х годов.

Теоретико-методологической основой исследования является сочетание институционального подхода Д. Норта и микроисторического анализа (теории повседневности) А. Людтке.

По мысли Д. Норта, институты выступают «правилами игры» в обществе, способными задавать «структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике». Автор выделяет формальные правила (законы, декреты) и неформальные ограничения

(традиции, обычаи)³⁷. Православный приход как базовая ячейка церковного института занимает двойственное положение. Его внутренняя жизнь строится на неформальных элементах (общинная солидарность, канонические нормы), но при этом он испытывает давление формальных правил советского государства. В условиях 1917–1928 гг. стремительная смена формальных правил вступает в противоречие с высокой устойчивостью неформальных институциональных элементов³⁸. На уровне прихода это противоречие проявляется наиболее остро. Новые советские законы требуют от членов прихода разрыва с прежним укладом, тогда как приходские традиции и религиозные убеждения толкают их к его сохранению. Это порождает так называемый «эффект колеи», когда дореволюционные практики продолжают определять поведение верующих, адаптируясь к новым условиям³⁹.

Теория повседневности А. Людтке смещает акцент на уровень приходской общины как «жилого сообщества». Она позволяет изучить практики выживания, рутинные взаимодействия мирян и клира, стратегии адаптации к советским нормам и способы сохранения религиозной идентичности⁴⁰. В российской историографии этот подход развит в работах И.В. Нарского⁴¹. Следуя его концепции, мы рассматриваем приход как сообщество выживания, где переломные события преломляются через повседневные практики. Понятие «жизни в катастрофе» позволяет реконструировать как внешние обстоятельства (гонения, изъятие ценностей), так и внутренние тактики адаптации верующих и духовенства.

Исследование опирается на системный и междисциплинарный подходы. Междисциплинарный подход сочетает клиометрические методы количественного анализа массовых источников и методы исторической антропологии. Клиометрические методы применяются для эмпирического анализа динамики приходской жизни (крещения, венчания, отпевания) и сравнения стратегий

³⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 17, 18.

³⁸ Там же. С. 56–57, 108.

³⁹ Там же. С. 18, 119–124.

⁴⁰ Lüdtke A. Alltagsgeschichte: Zur Rekonstruktion historischer Erfahrungen und Lebensweisen. Frankfurt am Main; New York, 1989. P. 9–22.

⁴¹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

выживания приходов (регистрация у обновленцев, имитация лояльности)⁴². Методы исторической антропологии – для перехода от цифр к смыслам в рамках теории повседневности.

Среди специальных исторических методов использованы сравнительно-исторический, локально-исторический, историко-психологический и проблемно-хронологический. В работе с документами применялись источниковедческий, формально-юридический и ретроспективный методы. Работа с метрическими книгами предполагает создание электронных баз данных и статистическую обработку методами исторической демографии.

Источниковая база исследования представлена широким кругом опубликованных и неопубликованных письменных источников. По видовому принципу они делятся на законодательно-нормативные документы, делопроизводственную документацию, статистические материалы, периодическую печать и документы личного происхождения.

Неопубликованные материалы извлечены из 35 фондов 2 федеральных, 4 региональных и 2 городских архивов: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ), Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО) и Миасский окружной архив (МБУ МОА). Значительная часть документов введена в научный оборот впервые.

Законодательно-нормативные документы представлены законами и постановлениями Временного и советского правительств, высших органов церковной власти⁴³. Кроме того, в исследовании использованы инструкции

⁴² Норт Д. Институты, институциональные изменения... С. 8.

⁴³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942; Декреты Советской власти. Т. II: 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959; Документы по истории советской конституции. М., 1938; Священный собор Православной Российской церкви (1917–1918). Собрание определений и постановлений. Вып. 2, Вып. 3. Вып. 4. М., 1918; Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти: в 2 ч. М., 1994.

Народного Комиссариата Юстиции 1918–1922 гг., разъяснявшие порядок реализации декрета «Об отделении церкви от государства» (ГА РФ. Ф. А-353 «Министерство юстиции РСФСР (1917–1946)»), а также постановления высшей церковной власти, фиксировавшие каноническую реакцию Церкви на законодательные инициативы советской власти (РГИА. Ф. 833 «Священный собор Православной Российской Церкви (1917–1918)», Ф. 796 «Канцелярия Синода (1720–1918)»). Данные документы позволяют реконструировать правовую базу государственно-церковных отношений, механизмы реализации антицерковного законодательства и каноническую аргументацию Церкви в свою защиту.

Делопроизводственная документация (включая документы, опубликованные в сборниках по истории становления советской власти на Южном Урале) состоит из пяти подгрупп. *Учётно-регистрационная* (клировые ведомости, метрические книги, богослужебные журналы) позволяет составить социальный портрет приходов и проанализировать демографические практики. *Распорядительная* (постановления, циркуляры, разрешения) реконструирует механизмы антицерковной политики, обновленческий раскол, закрытие храмов. *Контрольно-фиксационная* (акты изъятия ценностей, анкеты духовенства, сводные отчёты, книга о строительстве церкви) фиксирует масштабы изъятий, правовое положение приходов и социальный портрет духовенства. *Протольно-коммуникативная* (протоколы заседаний, переписка) отражает процедуры принятия решений и тактику общин. Важнейшие из этих документов отложились в фондах ГА РФ (Ф. Р-1235 «Всероссийский Центральный Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1917–1938)»), НА РБ (Ф. Р-3 «Уфимский губернский комитет общественных организаций (1917–1918)», ОГАОО (Ф. 173 «Оренбургская духовная консистория (1800–1918)»), ГАСО (Ф. Р-102 «Административный отдел Уральского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1923–1931)»), ОГАЧО (Ф. Р-138 «Челябинский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов; г. Челябинск Челябинской губернии (1920–1923)»), Архива ЗГО (Ф. И-56 «Благочинный 1-го

округа Златоустовского уезда Уфимской губернии (1866–1923)»; Ф. Р-38 «Отдел управления исполнительного комитета Златоустовского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Златоуста Уфимской губернии (с 1922 г. – Челябинской губернии) (1918–1923)» и др.), МБУ МОА (Ф. Р-29 «Городской совет народных депутатов и его исполнительный комитет (1927–1993)»). *Судебно-следственная* (следственное дело псаломщика) реконструирует механизмы политического сыска (ОГАЧО. Ф. Р-467 «Архивно-следственные дела Управления Федеральной службы безопасности по Челябинской области»).

Статистические материалы представлены сводными таблицами метрических книг и отчётов приходских общин, материалами переписи 1897 г, а также статистическими данными, извлечёнными из других изданий⁴⁴.

Материалы периодической печати представлены заметками и статьями в церковных («Церковные ведомости», «Оренбургские епархиальные ведомости», «Уфимские епархиальные ведомости») и светских изданиях («Известия ВЦИК», «Пролетарская мысль»).

Документы личного происхождения – дневник жителя Миасского завода Кузнецова и воспоминания участников революционного движения в городах-заводах Южного Урала (Архив ЗГО. Ф. Р-208 «Златоустовский окружной (с 1931 г. – городской) краеведческий музей»).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии комплексно проанализирована эволюция городского православного прихода в специфических условиях горнозаводских центров Южного Урала в период с 1917 г. по конец 1920-х гг. На основе широкого круга архивных источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, реконструирована региональная модель существования прихода – от адаптивного выживания в революционный период и Гражданскую войну через противоречивую интеграцию в 1920-е гг. к системному демонтажу на завершающем этапе НЭПа.

⁴⁴ Русский календарь А. Суворина на 1917 год. Петроград, 1916; Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1917 год. Оренбург, 1917; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1917 год. Уфа, 1917; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XLV. Уфимская губерния. [Санкт-Петербург], 1901.

Опровергнут тезис о «церковной революции» 1917 г., так как приходы региона сохранили целостность через «адаптивное выживание» и «контролируемую демократизацию». В годы Гражданской войны, вследствие замедленного характера антицерковной политики, приходы сохранили функциональность, а обрядовая практика стала основой религиозной идентичности. Раскрыта противоречивость модели «советского прихода» середины 1920-х гг., где его формальная автономия сочеталась с имущественной зависимостью от государства, при этом раскол 1922–1924 гг. не разрушил единое религиозное поле, а изъятие ценностей нанесло ощутимый, но не катастрофический удар. Концептуализирована стратегия ликвидации приходов на завершающем этапе НЭПа (1925–1928 гг.). Она представлена как двухэтапный процесс, начавшийся бюрократическим удушением и управляемым расколом, позже перешедшим в идеологический штурм с созданием легальных механизмов закрытия приходов. Доказан двойственный результат такой стратегии: ослабление приходского института при сохранении массовой религиозности, что подготовило репрессии эпохи «великого перелома».

В работе впервые представлены 66 таблиц и 4 диаграммы, составленных автором. Они позволяют раскрыть разные аспекты деятельности городских православных приходов горнозаводского Южного Урала на разных этапах исследуемого периода.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Городской православный приход горнозаводского Южного Урала в период революции сохранил институциональную целостность, финансовую преемственность и основной уклад повседневной жизни, выступая островком консервативной стабильности. Это опровергает универсальный тезис о «церковной революции» 1917 г. Введённая в феврале 1917 г. демократизация управления приходом на практике приняла форму «контролируемой демократизации», инициированной епархиальными властями. Приход сохранил внутреннюю автономию, дистанцировавшись от прямой политической борьбы и ограничив взаимодействие с новой властью формальными рамками, что сформировало модель

адаптивного выживания. Репрессивная политика власти в регионе носила избирательный характер и, как правило, не доходила до крайних форм.

2. В период Гражданской войны (1918–1920 гг.) приход продолжил реализацию модели адаптивного выживания, имевшей региональную специфику. Антицерковная политика большевиков здесь осуществлялась замедленно и в смягчённой форме: местные власти проявляли прагматизм, признавая Церковь как социальный институт, что позволило сохранить функциональную непрерывность приходской деятельности. Добровольная эвакуация непримиримого духовенства в 1919 г. снизила конфликтный потенциал и облегчила последующую интеграцию прихода в советскую систему.

3. Повседневная жизнь членов городского православного прихода в эпоху революционных преобразований и Гражданской войны сохраняла свою религиозную основу. Это выражалось, прежде всего, в регулярном совершении обрядов жизненного цикла: крещения, венчания, отпевания. Несмотря на социально-политический кризис, семейные и обрядовые традиции сохранили свою преемственность и функциональность. Такая устойчивость традиций свидетельствует о том, что в условиях институционального распада Церковь и её обряды давали верующим опору и смысл, помогая им сохранить чувство собственной идентичности и общности.

4. В начале 1920-х гг. православный приход достаточно безболезненно интегрировался в новое правовое поле и прошёл трансформацию в формально автономную, но полностью зависимую от государства (через имущественные отношения) структуру. Главным ресурсом выживания прихода в условиях НЭПа стала передача ключевых полномочий коллегиальным органам мирян (приходским советам) при сохранении жёсткого внешнего контроля. Кампания по изъятию церковных ценностей (1922 г.) нанесла приходам не столько материальный, сколько функционально-сакральный удар, подорвав литургическую жизнь. Одним из итогов участия приходских общин в церковном расколе 1922–1924 гг. стала временная консолидация обновленческих структур при сохранении традиционного уклада на местах.

5. На завершающем этапе НЭПа (1925–1928 гг.) отмечается ужесточение государственной политики в отношении православных приходов горнозаводского Южного Урала. Власти сменили тактику обычных ограничений на планомерное уничтожение религиозных общин. Для этого государственные органы применяли комплекс мер, которые сочетали жесткий административно-бюрократический контроль и поддержку внутренних церковных расколов. Все это дополнялось мощным пропагандистским давлением и созданием официальных юридических процедур для ликвидации храмов.

6. На исходе НЭПа (1925–1928 гг.) власти настойчиво пытались ослабить приходы, ещё более подорвать авторитет Церкви и духовенства среди населения. Однако эти меры не принесли ожидаемого эффекта. Большинство верующих людей по-прежнему активно участвовали в церковных обрядах. Они открыто заявляли о своих убеждениях и были готовы их защищать. Такая стойкость общины в итоге подтолкнула государство к жестким мерам. Именно она послужила поводом для массовых репрессий и полного уничтожения приходской жизни на горнозаводском Южном Урале в годы индустриализации.

Практическая значимость диссертации. Материалы диссертации могут послужить основой для обобщающих исторических трудов, региональных исследований по приходской проблематике и для разработки образовательных курсов (история России, религиоведение) в вузах и школах.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены и рассмотрены на кафедре истории, музеологии и документоведения Челябинского государственного института культуры. Промежуточные результаты исследования были представлены в докладах на международном научно-творческом форуме (Челябинск, 2023, 2025 гг.), 8 всероссийских (Златоуст, 2023, 2025 гг.; Челябинск, 2023–2026 гг.; Москва, 2024 г.; Екатеринбург, 2024 г.) и 10 региональных конференциях (Златоуст 2007–2017 гг.; Челябинск, 2010–2019 гг.). Результаты диссертационного исследования отражены в 22 научной публикации, 3 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** представлена актуальность темы, показана степень научной изученности проблемы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, определены хронологические и территориальные рамки, дана характеристика методологической основы и источниковой базы работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна, практическая значимость и структура диссертации.

В **первой главе «Городской православный приход в период революционных потрясений и Гражданской войны (1917–1920 гг.)»** проанализировано влияние революционных событий 1917 г. на эволюцию приходской жизни, рассмотрены вопросы деятельности прихода в условиях Гражданской войны на Южном Урале, проведен демографический анализ повседневной жизни членов прихода через призму участия их в обрядах жизненного цикла.

В *первом параграфе «Между традицией и революцией: приход в событиях 1917 года»* исследуются реакция и адаптация городского православного прихода горнозаводского Южного Урала на революционные события 1917 г. Основное внимание уделяется опровержению тезиса о «церковной революции» применительно к удалённым промышленным центрам этого региона. На примере крупных приходов в 11 городах-заводах (Златоуст, Миасс, Сатка, Сим и др.) показано, что в этом году они сохранили институциональную целостность, финансовую преемственность и базовый уклад повседневной жизни, выступая островками консервативной стабильности.

Анализ характера и глубины влияния революции на приходы городов-заводов позволил установить, что, в отличие от центральных регионов, она не вызвала здесь мгновенного кризиса или радикального обновления. Приходы

продолжали выполнять традиционные функции (учёт актов гражданского состояния, сбор статистики), сохранили свой социальный состав и территориальный принцип организации.

Процессы демократизации приходской жизни в регионе также обладали спецификой, которая была раскрыта через понятие «контролируемой церковной демократизации». Реформы (создание приходских советов, выборность части должностей) инициировались и регулировались сверху епархиальными властями (в Уфимской епархии – епископом Андреем (Ухтомским), а не были стихийным движением «снизу». Например, в Златоусте первый председатель приходского совета Михаил Иоаннов Третьяков хотя и был избран прихожанами, вскоре был рукоположен в священники епархиальным начальством с одновременным вручением иерархических наград. Назначения на ключевые должности, в частности перемещение священников в приходах Кусинского завода, окончательно утверждались епархиальным начальством.

Во взаимоотношениях с новой светской властью приходами была избрана прагматичная модель адаптивного выживания. Они дистанцировались от прямой политической борьбы (их представители не входили в состав местных Советов), но были вынуждены формально взаимодействовать с новыми органами для выполнения своих обязанностей (например, принимали документы от волостных земств для совершения обрядов). Так, в Усть-Катаве для венчания уже требовались справки от Совета крестьянских депутатов. В то же время инциденты с арестами духовенства (как в случае со священником Николаем Задориным в Кусинском заводе) были единичны и, как правило, не приводили к смертельным исходам.

На основе анализа источников (в том числе единственного сохранившегося богослужебного журнала Трёх-Святительской церкви города Златоуста) показана сохранность основного каркаса приходской деятельности: непрерывного седмичного круга богослужений, системы финансирования (включая уплату налогов) и практики архиерейских визитов.

Во втором параграфе «Православный приход в условиях Гражданской войны» рассмотрены вопросы деятельности прихода в условиях Гражданской войны на Южном Урале.

Изменения в церковно-государственных отношениях, вызванные приходом к власти большевиков в октябре 1917 г., на территории горнозаводского Южного Урала имели выраженную региональную специфику. Она проявилась в сравнительно терпимом отношении местных большевиков к Церкви на начальном этапе, сохранении функционирования приходов даже в условиях советской власти и формировании восприятия Церкви как полезного социального института.

Важной особенностью стала также определенная задержка в реализации антицерковной политики центра, что позволило дольше сохранять традиционный уклад приходской жизни. Этому способствовала удалённость региона от основных политических центров, слабая организация местных большевистских структур, а также активное вооружённое сопротивление, оказанное сначала чехословацкими legionерами, а впоследствии регулярными частями Белой армии.

В условиях вооружённого противостояния 1918–1919 гг. реакция членов православных приходов на происходящее не была единой. Она варьировалась от открытой поддержки антибольшевистских сил (деятельность Николая Аманацкого, сына протоиерея Петро-Павловского храма Миасского завода Иоанна Аманацкого, Петра Степановича и Михаила Степановича Алпатовых – родственников церковного благотворителя приходов Саткинского завода купца Иоанна Степановича Алпатова и др.) до попыток адаптации и сосуществования с новой властью (участие приходского причта Миньярского и Усть-Катавского заводов в торжественных похоронных церемониях боевиков-рабочих, погибших в сражениях зимы – весны 1918 г. против казаков атамана А.И. Дутова). Несмотря на общность вероучения и ранее данную присягу, среди духовенства произошло разделение, наиболее наглядно проявившееся в оставлении ими приходов перед возвращением советской власти летом 1919 г. Например, свои приходы оставили протодиакон Гавриил Аманацкий (Миасский завод), диакон Павел Милицын и протоиереи

Аркадий Петров (г. Златоуст), священник Николай Разсыпинский (Катав-Ивановский завод); священник Петр Богданов (Саткинский завод) и др.

На протяжении всего периода Гражданской войны сохранялась территориальная основа организации приходской жизни. К её окончанию материальное положение приходов ухудшилось вследствие национализации церковного имущества, прекращения государственного финансирования и общего экономического кризиса в регионе. В 1920 г. православный приход был вынужден интегрироваться в новое правовое поле, формально признав советскую власть. Как и в 1917 г. репрессии затронули лишь часть духовенства и носили в основном предупредительный характер.

В третьем параграфе «Повседневная жизнь членов прихода в обрядах жизненного цикла: историко-демографический анализ» исследуется повседневная жизнь членов прихода через демографический анализ их участия в основных церковных таинствах и обрядах.

Устойчивость повседневной религиозности членов прихода являлась одной ключевых особенностью кризисного периода 1917–1920 гг. на территории горнозаводского Южного Урала. Она проявлялась в совершении обрядов жизненного цикла (крещение, венчание и отпевание), которые сохранялись в традиционном виде. Несмотря на то что революционные преобразования, прихожане по-прежнему крестили детей в первые дни после рождения, венчались в установленные церковным календарём сроки и провожали усопших по православному чину. Сохранялись и традиционные социальные механизмы: выбор восприемников из своей социальной группы, заключение браков преимущественно между представителями близкого сословного статуса, практика предсмертного напутствия. Даже в условиях начавшейся Гражданской войны обрядовая сторона жизни прихода не претерпела принципиальных изменений.

Гражданская война внесла свои коррективы в демографические процессы. В 1918 г. наблюдался всплеск числа бракосочетаний и рождаемости: количество браков выросло в 1,6 раза по сравнению с 1917 г., а в отдельных приходах – более чем в 2–2,5 раза. Это было связано как с «брачной эйфорией», вызванной

революционными декретами, так и с возвращением с войны молодых мужчин, высокой социальной мобильностью и притоком беженцев. Однако вскоре этот всплеск перекрыла катастрофически высокая смертность от эпидемий (тифа, холеры, легочных болезней, оспы) и внешних причин (убийств, расстрелов, травм). В 1919 г. число умерших неуклонно росло, что привело к отрицательному естественному приросту православного населения. На этом фоне число самоубийств оставалось незначительным: 2% в 1918 г. и 3% в 1919 г. от общего числа смертей от внешних причин. Этот факт показателен: несмотря на ухудшение жизненных условий, люди не спешили обрывать свою жизнь, поскольку в общественном сознании самоубийство воспринималось как тяжкий грех.

Несмотря на глубокую социально-политическую катастрофу, семейные и обрядовые традиции не прервались. Это доказывает, что на фоне разрушения прежних государственных институтов именно Церковь и ее обряды помогали верующим находить внутреннюю опору. Религиозные традиции давали людям чувство стабильности и помогали выживать в эпоху глубокого кризиса. Даже когда священники покидали приходы с отступающими частями «белых» войск, а в крупных приходах Златоуста оставалось по одному священнику, духовенство продолжало совершать требы, по возможности провожая в последний путь и «красных», и «белых». В практику вошли «отсроченные погребения» и «заочные отпевания». Устойчивость повседневной религиозности в условиях институционального распада обеспечивала стабильность индивидуальной и коллективной идентичности верующих, а церковные ритуалы выступали для них главными «якорями» легитимности и осмысленности в эпоху тотального кризиса.

Во второй главе **«Городской православный приход в период новой экономической политики (1921–1928 гг.)»** исследуются особенности взаимоотношений верующих и новой советской власти в первой половине 1920-х годов; показано состояние религиозной жизни на завершающем этапе НЭПа и раскрывается работа общин в условиях агрессивной антирелигиозной пропаганды.

Первый параграф «Приходские реалии и новая государственность в первой половине 1920-х гг.» раскрывает, как православные приходы приспособлялись к

политической и правовой обстановке после Гражданской войны. Подробно разбираются ключевые методы и защитные механизмы, которые помогли общинам сохранить свою деятельность на фоне начавшегося государственного давления на Церковь.

В этот период основным правовым инструментом легализации прихода стало заключение договоров на пользование национализированным имуществом. Однако реализация декрета об отделении Церкви от государства на местах зачастую приводила к конфликтам (как в случае с закрытием церкви в Симском заводе из-за неуплаты налогов). Их причинами, с одной стороны, было формальное следование инструкциям со стороны местных исполкомов, а с другой – произвольное толкование законодательных норм. Конфликты разрешались в пользу верующих.

В 1922 г. православные приходы региона пережили процесс изъятия церковных ценностей. На основе детального анализа инвентаризационных описей и конфискационных актов показан реальный масштаб кампании. Несмотря на отсутствие открытых столкновений (в отличие от центра России), кампания нанесла удар по богослужебной практике. Изъятие большей части евхаристических сосудов (потиров, дискосов) снизило возможность совершения литургий в нужном количестве, подорвав сакральную основу приходской жизни и её экономику.

Яркой особенностью первой половины 1920-х годов стало воздействие на приходскую жизнь конфессионального раскола, который стал фактором её дестабилизации. Однако к началу 1926 г. обновленчество утратило влияние в регионе, что явилось безусловной (пусть и временной) победой консервативного крыла.

Внутренняя трансформация приходской жизни характеризовалась созданием модели самоуправления, сложившейся вокруг зарегистрированной «двадцатки». Установлено, что руководящие позиции в приходах занимали в основном мужчины-домохозяева и рабочие, имевшие собственность и глубокие местные связи. Приходские советы взяли на себя ключевые финансовые и хозяйственные функции, демонстрируя прагматизм и способность к самоорганизации в условиях жёсткой экономии и налогового давления. Богослужебная жизнь, несмотря на

сокращение штатов и утрату утвари, сохраняла традиционные формы, а посещаемость в ключевые периоды (Великий пост) оставалась значительной с преобладанием женщин и детей.

Во втором параграфе «Состояние приходской жизни на завершающем этапе НЭПа» исследуется финальная фаза «религиозного нэпа» в городских приходах горнозаводского Южного Урала – период, совпавший с общим свёртыванием новой экономической политики и подготовкой к «великому перелому». Анализируются две взаимосвязанные тенденции: усиление административно-бюрократического контроля со стороны государства и углубление внутренних расколов в церковной среде.

На завершающем этапе НЭПа религиозная жизнь на Южном Урале оказалась в состоянии глубокого кризиса. Гипертрофированный бюрократический контроль и внеплановые проверки со стороны властей фактически лишили приходские общины какой-либо оперативной самостоятельности. Такая практика позволила властям уже с 1923 г. получать достаточно полную картину религиозности жителей городов-заводов. Контроль сопровождался бюрократическими проволочками, дополнительными гербовыми сборами и ограничением передвижения духовенства. Например, в феврале 1926 г. окружной отдел ОГПУ запретил протоиерею Аркадию Петрову переезд из Кусинского завода в Златоуст, что на полтора месяца приостановило богослужения в Симеоновской церкви. Применялись и неспецифичные меры – задержания и аресты священнослужителей (иеромонах Иоасаф (Боев), священник Симеон Векшин).

Внутреннее единство Церкви подрывалось конфессиональным расколом. Если к началу 1926 г. все 59 приходов Златоустовского округа относили себя к патриаршей Церкви, то к концу 1928 г. церковное поле превратилось в «бурлящий котёл» противостояния разнонаправленных течений: «тихоновцев», «григорьевцев», «автокефалистов» и сторонников митрополита Сергия (Страгородского). Епископ Николай (Ипатов) создал «Автокефальный епархиальный совет православных церквей Златоустовской епархии», однако крупнейшие приходы – Свято-Троицкий собор Златоуста и Александро-Невский

приход Миасса – отказались ему подчиниться. Это превратило приходы в место постоянных внутренних споров.

Такой двойной удар – внешнее давление государства и разобщенность внутри – лишил общины сил для сопротивления. В итоге это открыло дорогу для полного разгрома или подчинения приходских структур во время жесткой антирелигиозной кампании, начавшейся на рубеже 1928–1929 гг.

Тем не менее даже под таким гнетом приход все еще оставался главным местом для совершения массовых богослужений. Местные жители регулярно устраивали крестные ходы, а по праздникам в храмах собирались сотни причастников. Люди продолжали соблюдать посты, участвовать в таинствах и исполнять обряды. Это ярко доказывало, что религиозная вера в народе оставалась живой.

В третьем параграфе «Деятельность прихода в обстановке усиления антирелигиозной пропаганды» исследуется финальный этап развитие приходской жизни на территории горнозаводского Южного Урала; это время совпало с усилением идеологического давления на религию в преддверии реализации первой пятилетки, когда государственная политика окончательно перешла от административного надзора за церковными структурами к прямой дискредитации их основ религиозного мировоззрения.

До 1927–1928 годов антирелигиозная работа в регионе приносила мало результатов, несмотря на появление первых ячеек «безбожников». Настоящий системный размах кампания приобрела только после прямых указаний из центра. Данный факт четко доказывает, что борьба с Церковью была полностью управляемой сверху, а не стихийной. Для пропаганды использовался ряд методов: от обычных лекций и «антипасхальных» вечеров до крупных дискуссий (вроде знаменитого шестичасового диспута на Аша-Балашевском заводе) и регулярных обличительных статей в газете «Пролетарская мысль». Главными темами пропагандистов стали разговоры об экономическом вреде от церковных праздников, очернение священников и создание образа верующего человека как «внутреннего врага» советского строя.

Однако духовенство и прихожане не просто пассивно наблюдали за происходящим, а оказывали организованное сопротивление. Они смело участвовали в публичных спорах, срывали лекции безбожников и, что важнее всего, продолжали массово ходить на службы. Это наглядно демонстрировало стойкость их религиозных убеждений.

Коренной перелом случился в первой половине 1928 г. В это время акцент окончательно сместился с устных споров на прямое административное давление. Уже в июле 1928 г. власти разработали жесткие бюрократические правила. Они дали чиновникам официальный инструмент для закрытия храмов под любыми удобными предлогами, будь то аварийное состояние здания или «требования общественности». Такая тактика помогла минимизировать открытые бунты населения. Она означала начало физического уничтожения религиозных общин и послужила прямой подготовкой к полному разгрому церковных структур в годы первых пятилеток.

В заключении обобщены основные результаты диссертационного исследования.

Несмотря на глубокие политические потрясения и экономический кризис, начавшийся в предреволюционный период, православный приход сохранил свою внутреннюю структуру, традиционный порядок богослужений, территориальный принцип работы и социальные функции. Подобный консерватизм стал своеобразным механизмом самосохранения. Он позволил приходу оставаться центром духовной и общественной жизни, что заставляет пересмотреть популярный в историографии тезис о масштабной «церковной революции» 1917 г.

При этом консерватизм сочетался с умением приспосабливаться к новым политическим реалиям. Это проявилось в организации приходских советов (под надзором епархии), некотором обновлении управления и готовности идти на компромиссы с властью.

Особенности самого региона (удаленность от столиц, слабое влияние местных большевиков на местах и вооруженное сопротивление населения) заметно затормозили начало массовых репрессий. В итоге традиционный уклад жизни на

территории горнозаводского Южного Урала сохранялся дольше, чем в центральных губерниях страны.

В первой половине 1920-х годов приходы смогли встроиться в советскую правовую систему с помощью официальных договоров на аренду национализированного имущества. Решающую роль в спасении общин сыграла активность рядовых членов прихода – в основном рабочих и домохозяев. Именно «церковный народ» взял на себя решение всех хозяйственных, денежных и юридических вопросов. Это помогло общинам выстоять после тяжелого материального удара во время кампании по изъятию ценностей в 1922 г.

Демографический анализ обрядов жизненного цикла показал устойчивость повседневной религиозности прихожан. Несмотря на всплеск бракосочетаний и рождаемости в 1918 г., катастрофическая смертность от эпидемий и внешних причин привела к отрицательному приросту православного населения. Однако обряды жизненного цикла – крещение, венчание, отпевание – сохранялись в традиционном виде, демонстрируя жизнеспособность церковных практик. Эта устойчивость свидетельствует, что в условиях институционального распада именно церковные ритуалы стали для верующих главной опорой, обеспечившей стабильность и смысл в эпоху тотального кризиса.

Перед началом первой пятилетки религиозная жизнь столкнулась с мощным давлением. Власти одновременно усилили чиновничий контроль, использовали внутренние церковные расколы для разобщения верующих и активизировали антирелигиозную пропаганду. Тем не менее люди по-прежнему массово посещали храмы. Перелом случился в 1928 году, когда государство разработало четкие бюрократические правила для закрытия церквей под любыми формальными предлогами. Данный шаг означал смену курса: от ограничений власть перешла к полному физическому уничтожению приходской сети.

Таким образом, православный приход горнозаводского Южного Урала в 1917–1928 гг. проявил себя как динамическая социально-религиозная общность, способная к самоорганизации и сохранению идентичности в периоды радикальных перемен. Его устойчивость обеспечивалась гибким сочетанием консервативной

традиции и адаптации, общинной солидарностью мирян и использованием региональной специфики. Этот опыт демонстрирует, что религиозная жизнь не сводится к формальным институтам: даже при разрушении внешних структур глубинные практики и общинные связи способны трансформироваться и находить новые формы существования.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Сергеев, С.А. Деятельность городского православного прихода горнозаводского Урала в первое десятилетие советской власти в исторических исследованиях XX века (1900–1980-е гг.). / С.А. Сергеев // Власть истории и История власти. – 2023. – № 5 (47). – С. 143–150 (0,5 п.л.).

2. Сергеев, С.А. Деятельность городского православного прихода горнозаводского Урала в первое десятилетие советской власти в современных исторических исследованиях / С.А. Сергеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – № 2. – С. 36–49 (1,7 п.л.).

3. Сергеев, С.А. Деятельность городских православных приходов горнозаводского Южного Урала в 1917–1928 годах в документах архивов Челябинска и Златоуста // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». – 2024. – №3. – С. 409–413 (0,54 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Сергеев, С. Жизнь и деятельность первого настоятеля Свято-Симеоновской церкви станции Златоуст священника Лавра Фенелона. Его вклад в духовное развитие железнодорожного района г. Златоуста / С. Сергеев // Их имена достойны памяти: мат-лы ист.-краевед. конф. – Златоуст: [б. и.], 2007. – С. 172–178 (0,4 п.л.).

5. Сергеев, С. А. Симеоновская церковь в историческом облике г. Златоуста / С.А. Сергеев // Золотые россыпи былого: мат-лы ист.-краевед. конф. – Златоуст: Златоустовский краеведческий музей, 2007. – С. 34–37 (0,2 п.л.).
6. Сергеев, С.А. «Считаю долгом извиниться...»: Протоиерей Аркадий Васильевич Петров / С. А. Сергеев // Золотые россыпи былого: мат-лы II ист.-краевед. конф. – Златоуст: [б. и.], 2008. – С. 146–152 (0,3 п.л.).
7. Сергеев, С.А. Церковная история в провинции. Опыт построения краеведческой картины на примере Свято-Симеоновского храма г. Златоуста / С.А. Сергеев // XIX Уральские Бирюковские чтения: Культура и образование в регионах: история и современность: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 483–487 (0,2 п.л.).
8. Сергеев, С.А. Первая мировая война и приходы Златоуста / С.А. Сергеев // Гороховские чтения: мат-лы V рег. музейной конф. – Челябинск: Челябинский государственный краеведческий музей, 2014. – С. 85–88 (0,34 п.л.).
9. Сергеев, С.А. История пушки Симеоновской церкви / С.А. Сергеев // Бушуевские чтения: сб. мат-лов III науч.-практ. конф. – Златоуст: [б. и.], 2018. – С. 49–51 (0,1 п.л.).
10. Сергеев, С.А. Страницы провинциальной церковной жизни в годы социальных потрясений (город Златоуст 1917–1919 гг.) / С.А. Сергеев // Наш край: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы XII рег. научн. конф. – Челябинск: Авто Граф, 2019. – С. 62–67 (0,62 п.л.).
11. Сергеев, С.А. Петрово-Павловская женская церковно-приходская школа в истории народного просвещения г. Златоуста / С.А. Сергеев // Культура – искусство – образование: мат-лы XL научн.-практ. конф. науч.-пед. раб-ков инст. – Челябинск: [б. и.], 2019. – С. 380–388 (0,4 п.л.).
12. Сергеев, С.А. Златоуст в событиях: к 115-летию со дня открытия Петро-Павловской женской церковно-приходской школы / С.А. Сергеев // XXII Бирюковские чтения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск: [б. и.], 2019. – С. 138–146 (0,45 п.л.).

13. Сергеев, С.А. Дореволюционная богослужебная и благотворительная практика городского православного прихода (на примере Трёхсвятительской церкви города Златоуста) / С.А. Сергеев // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI век: мат-лы XXI Междун. научн.-творч. фор. – Челябинск: [б. и.], 2023. – С. 215–220 (0,4 п.л.).
14. Сергеев, С.А. Время и судьбы: штрихи к портрету златоустовского городского духовенства эпохи социальных потрясений (1917–1920) / С.А. Сергеев // Генеалогия и архивы: мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск: [б. и.], 2023. – С. 579–585 (0,39 п.л.).
15. Сергеев, С.А. Особенности отражения деятельности православных приходов города Златоуста в документах архивов России (1917–1928 гг.) / С.А. Сергеев // Церковь. Богословие. История. – 2024. – № 5. – С. 188–195 (0,45 п.л.).
16. Сергеев, С.А. Наследники духовного звания: потомки златоустовского приходского духовенства в событиях первой половины XX века / С.А. Сергеев // Генеалогия и архивы: мат-лы VI Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск: [б. и.], 2024. – С. 543–550 (0,46 п.л.).
17. Сергеев, С.А. Фрагменты повседневной жизни православных приходов горнозаводского Южного Урала в период социальной неопределенности начала XX века на примере города Златоуста / С.А. Сергеев // История повседневности в российской гуманитаристике – взгляд из 2024 г.: коллективная монография. – Москва: Канцлер, 2024. – С. 368–379 (0,63 п.л.).
18. Сергеев, С.А. Православные приходы Златоуста в годы реализации второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1933–1937) / С.А. Сергеев // Архив в социуме – социум в архиве: мат-лы VII Всерос. научн.-практ. конф. – Челябинск: [б. и.], 2024. – С. 173–177 (0,56 п.л.).
19. Сергеев, С.А. Анализ дефиниции понятия «горнозаводской Урал» в исследованиях отечественных ученых конца XIX – начала XXI вв. / С.А. Сергеев // Золотые россыпи былого: сб-к мат-лов XVI Всерос. краевед. конф. им. Н.А. Косикова. – Златоуст: [б. и.], 2024. – С. 122–126 (0,3 п.л.).

20. Сергеев, С.А. Между жизнью и смертью: анализ похоронных записей городских православных приходов горнозаводского Южного Урала периода Гражданской войны / С.А. Сергеев // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века: мат-лы XXIV Междун. науч.-твор. форума. – Челябинск: Челяб. гос. ин-т культуры, 2025. – С. 65–69 (0,36 п.л.).

21. Сергеев, С.А. Учредительные органы городских православных приходов горнозаводского Южного Урала в начале 1920-х гг.: к вопросу о социальном портрете участников / С.А. Сергеев // Церковь. Богословие. История. – 2026. – № 7. – С. 216–224 (0,45 п.л.).

22. Сергеев, С.А. Изъятие церковных ценностей в городских горнозаводских приходах Южного Урала (на примере Златоустовского уезда Уфимской губернии) / С.А. Сергеев // Архив в социуме – социум в архиве: мат-лы девятой Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск: [б. и.], 2026. – С. 193–196 (0,39 п.л.).

Подписано в печать 22.09.2026 г.
Формат 60Х90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 100 экз. Заказ №354.
ООО «ФотоМир».
Адрес: 456200, Челябинская обл., г. Златоуст, ул. им. Н.Б. Скворцова, д. 2.
Тел.: 8 (3513) 62-12-20